

*Посвящается моей сестре Эили Гердон
и братьям Мэттью и Элиоту Робертсам*

NAPOLEON THE GREAT

ANDREW ROBERTS

PENGUIN BOOKS

ЭНДРЮ РОБЕРТС

НАПОЛЕОН

Б И О Г Р А Ф И Я

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва, 2023

УДК 929.731*Наполеон I:94(44)"1769/1821"
ББК 63.3(4Фра)52-8Наполеон I
Р58

Переводчик Илья Кригер
Научный редактор Владимир Земцов, д-р ист. наук
Редактор Любовь Сумм

Робертс Э.

Р58 Наполеон: биография / Эндрю Робертс ; Пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2023. — 940 с.

ISBN 978-5-00139-965-0

Книга профессора Эндрю Робертса «Наполеон» — первая однотомная биография, написанная после опубликования более тридцати тысяч писем Наполеона Бонапарта, которые заставили историков радикально пересмотреть свои взгляды на его характер и устремления. Наконец-то мы видим великого полководца и государственного деятеля таким, каким он был на самом деле: разносторонним, способным одновременно решать множество проблем человеком с исключительной решимостью и при этом удивительной готовностью прощать и свою неверную супругу Жозефину, и своих политических противников, и даже врагов. Эндрю Робертс — известный британский историк и биограф, который одинаково хорошо разбирается и в политической, и в военной истории, — посетил 53 из 60 полей сражений Наполеона, обнаружил в архивах важнейшие новые документы и даже совершил долгое путешествие морем на остров Святой Елены. Итогом всей этой работы стала биография, достойная своего героя: авторитетная, проникательная и прекрасно написанная выдающимся специалистом.

УДК 929.731*Наполеон I:94(44)"1769/1821"
ББК 63.3(4Фра)52-8Наполеон I

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alпина.ru

ISBN (рус.) 978-5-00139-965-0
ISBN (англ.) 978-0-141-03201-6

© Andrew Roberts, 2014
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список карт	7
Благодарности.....	9
Семья Наполеона и Жозефины.....	18
Введение.....	21

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ВОЗВЫШЕНИЕ

Корсика	27
Революция.....	52
Дезире	75
Италия	96
Победа	127
Мир	159
Египет	182
Акра	206
Брюмер.....	226

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ГОСПОДСТВО

Консул	251
Маренго	270
Законодатель.....	290
Заговоры.....	305
Амьенский мир.....	324
Коронация	347
Аустерлиц.....	377
Йена	411
Блокада.....	442
Тильзит.....	466
Пиренейский полуостров.....	483
Ваграм.....	516
Зенит.....	545

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ОТРЕЧЕНИЕ

Россия	573
В ловушке	599
Отступление	628
Несгибаемость	653
Лейпциг	679
Вызов	704
Эльба	728
Ватерлоо	755
Святая Елена	784
 Заключение	 817
Эпилог	828
Примечания	835
Библиография	901
Предметно-именной указатель	924

СПИСОК КАРТ

Революционная и наполеоновская Франция	15
Париж при Наполеоне	16–17
Северная Италия (1796–1797)	98–99
Центральная Европа после Кампоформийского мира (1797) ...	174–175
Египетский и Сирийский походы Наполеона (1798–1799)	185
Северная Италия (1796–1800)	274–275
Сражение при Маренго (1800)	280–281
Европа после Люневильского мира (1801)	312–313
Переход Великой армии от Ла-Манша к Рейну (август — октябрь 1803 года)	388–389
От Ульма к Аустерлицу	398–399
Сражение при Аустерлице (1805)	406–407
Рейнский союз (1807)	425
Прусская и Польская кампании (1806–1807)	428–429
Йенская операция и битва при Йене и Ауэрштедте (1806)	438–439
Битва при Прейсиш-Эйлау (1807)	460–461
Фридландское сражение (1807)	472
Испания и Португалия в наполеоновское время	496–497
Ландсхутская кампания (1809)	522–523
Битва при Ваграме (1809)	538–539
Наполеоновская Европа (1812)	576–577
Путь Наполеона к Москве и обратно (1812)	602–603
Бородинское сражение (1812)	622–623
Кампания 1813 года	666–667
Дрезденское сражение (1813)	684–685
Битва под Лейпцигом (1813)	696–697
Кампания 1814 года	712–713
«Дорога Наполеона» (1815)	748
Кампания Ватерлоо (1815)	768–769
Битва при Ватерлоо (1815)	778–779

БЛАГОДАРНОСТИ

Потратив на изыскания и сочинение этой книги больше времени, чем Наполеон в совокупности провел на Эльбе и острове Святой Елены, я встретил поразительно много людей, которых следует поблагодарить за неизменную щедрость, добросердечие, за уделенное мне время и оказанную помощь.

Среди них: президент Николя Саркози (я благодарен ему за рассуждения об отношении к Наполеону в современной Франции); Дэвид Кэмерон и Родни Мелвилл (они позволили мне изучить хранящуюся в Чекерсе корреспонденцию Наполеона); Ксавье Даркос из Французской академии и Института Франции (спасибо за знакомство с Парижем); Мервин Кинг (за соображения о французских и английских финансах и кредите времен Наполеоновских войн); Кароль Опуа (за то, что показала мне вошь — такую же, как те, которые распространяли тиф, истреблявший наполеоновские войска в России); покойный эрцгерцог Отто фон Габсбург (за мнение о «неравном» браке Марии-Луизы с Наполеоном); леди Мэри Берри (за то, что показала стулья, на которых сидели участники Венского конгресса); Роберт Райтсмен (за то, что показал мне свою коллекцию наполеоновских книжных переплетов); Роберт Пири (за поддержку); покойная леди Александра Дакр (за ее мемуары об императрице Евгении); Душан Фриборт (за то, что у Аустерлица позволил мне выстрелить из ружья наполеоновского времени); Эван Латимер (за позволение осмотреть якобы наполеоновское «сухожилие»); Шарль-Анри и Жан-Паскаль Транье, Джерри и Джейн дель Мисьер (за удивительное гостеприимство, оказанное мне у Женевского озера); Николас Стид (за данные о деятельности Наполеона на Мальте); граф и графиня Карнарвон (за то, что показали мне стул Наполеона из Фонтенбло и его стол из Тюильри); Робин Берли (за щедрость); графиня Розбери (за то, что показала мне походную библиотеку императора); доктор Генри Киссинджер (за то, что поделился со мной мыслями о Венском конгрессе); профессор Чарльз Эсдейл (за то, что в 2007 году пригласил меня на свою прекрасную конференцию «Наполеон в зените» в Ливерпульском университете); Дебора Эдльманн,

Рюрик Ингрэм, мои двоюродные брат и сестра Филип и Сандра Энгелен (за то, что приютили меня в Кейптауне во время путешествия на остров Святой Елены; оно заняло у меня две недели, которые я провел в основном на английском пакетботе); Зак Гертлер (за отзывчивость и гостеприимство в Тель-Авиве); Кэролайн Далмени (за локон волос Наполеона, во время работы находившийся у меня на столе и вдохновлявший меня), а также Бодуэн Про из банка BNP Paribas (за позволение посетить комнату, в которой Наполеон и Жозефина заключили брак). Кроме того, я хотел бы принести глубокие извинения Жерому Треку и зрителям дворца Фонтенбло за не менее чем трехкратное срабатывание сигнализации в тронном зале.

Избегающий полей сражений военный историк подобен детективу, лениющемуся осмотреть место преступления. За время работы над книгой я посетил (в большинстве случаев в обществе выдающегося военного историка Джона Ли) 53 из 60 мест сражений Наполеона. Это был один из наиболее приятных аспектов работы — прогулки с Джоном у Монтенотте, Мондови, Лоди, Мантуи, Арколе, Кастильоне, Риволи, Роверето, Дего, Маренго, Ульма, Аустерлица, Йены, Эйлау, Фридланда, Абенсберга, Ландсхута, Экмюля, Регенсбурга, Асперна и Эсслинга, Ваграма, Малоярославца, Люцена, Бауцена, Дрездена, Лейпцига, Рейхенбаха, Бриенна, Ларотьера, Шампобера, Монмирай, Шато-Тьерри, Вошана, Монтро, Краона, Лаона, Реймса, Арси-сюр-Об и Сен-Дизье. Советы и идеи Джона в нашей бурной электронной переписке несравненны, заметки о наполеоновских кампаниях оказались поистине бесценными, а дружба с ним — большая радость. Я не могу в должной мере воздать ни ему, ни его супруге Селии, очень часто сопровождавшей нас на полях сражений.

В 69 архивах, библиотеках, музеях и исследовательских институтах в 15 странах, посещенных во время работы над книгой, я неизменно находил поддержку и теплоту. Отдельно я хочу поблагодарить...

...*во Франции*: Сашу Топалович и Флоранс Тарно (из Национального архива Парижа); И. Бамратта и Лоранс ле Бра (из Национальной библиотеки Франции, соответственно из корпусов на улицах Толбьяк и Ришелье); Анн Жоржон-Лескен («Центр архива дипломатии», Ла-Курнёв); Клода Понну и Тизьо Бернара (Служба истории обороны (Service Historique de la Défense), Венсен); Сильви Бье и Даниэля Шартье (Библиотека Тьера); Жерара Лериса (Музей Карнавале); английского посла в Париже сэра Питера Уэстмакотта и его дворецкого Бена Ньюика (за то, что показали мне парижский дом Полины Боргезе, где сейчас располагается посольство Великобритании); германского посла во Франции Сюзанну Вазум-Райнер (за то, что показала мне свою резиденцию в Отеле Богарне, безупречный

подарок Жозефины своему сыну Евгению); Леонор Лоссеран (Сен-Жозеф-де-Карм); хранителя бывшего дворца Сен-Клу Давида Деманжо; Аврору Лакост де Лаваль (Эколь милитэр); Кристофера Палмера, первого секретаря посольства США, и миссис Робин Смит, главу Маршалловского центра (размещается в Отеле Талейран); Анжелику Дюк (Наполеоновский музей Бриенн-Шато); Фанни де Жюбекур (Дом инвалидов и Музей армии); доктора Тьерри Ленса и профессора Питера Хикса за теплый прием в превосходном Фонде Наполеона; Алена Пужту (шато Мальмезон), Ксавье Кайона из Государственного совета (размещается в Пале-Рояле, где прежде заседал трибунат); Марианну Ламбер из принадлежавшего маршалу Ланну шато Мезон Лаффит); господина и госпожу Бенуа д'Абонвиль; Квентина Эмонье из Фор-де-Жу в горах Юра); моего сына Генри и дочь Кассию за то, что сопровождали меня на Корсике; сотрудников музея Дворца Почетного легиона (Париж), Музея префектуры полиции (Париж), пансионата Почетного легиона для девочек в Сен-Дени, Пантеона, музея Феша и Национального музея дома Бонапартов в Аяччо на Корсике;

...в России: Александра Суханова и Эльвиру Чуланову из Бородинского музея-заповедника (за то, что показали мне поле боя), Олега Александрова из фирмы «Три кита» (за возможность посетить поле битвы при Малоярославце); Мачея Моравского из City Events (за возможность посетить в Калининградской области поля сражений при Прейсиш-Эйлау и Фридланде); Константина Назарова из Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 года; Александра Панченко из Багратионовского музея истории края — за экскурсию на поле битвы при Прейсиш-Эйлау; Валерия Шабанова и Владимира Каца из Российского государственного военно-исторического архива (Москва), Марину Збоевскую из музея-панорамы «Бородинская битва» (Москва);

...в Беларуси: профессора Игоря Груцо (за то, что показал мне поле битвы при Березине) и Наталью Рахович из Борисовского объединенного музея;

...в Израиле: доктора Эадо Хехта (за то, что показал мне Какун, гору Табор и Яффу); доктора Алона Кеблановфа (за то, что показал мне места, связанные с осадой Акры); профессора Азара Гата из Тель-Авивского университета; Лиат Марголит из археологического музея Тель-Дор;

...на острове Святой Елены: Мишеля Дансуан-Мартино (чрезвычайно старательного почетного консула Франции, хранителя Лонгвуда, за исключительно приятно проведенное там время); Арона Легга (за то, что показал мне Маунт-Плезент, гору Дайана, Просперос-Бэй, усадьбу «Брайарс», Сэнди-Бэй и Джеймстаун); Эндрю Уэллса, бывшего главного секретаря островной администрации;

...в *Бельгии*: Иена Флетчера и полковника Джона Хьюза-Уилсона, сопровождавших меня у Ватерлоо; Бенуа Истаса, главу музея битвы при Линьи, показавшего мне место сражения, и графа Франсуа и графиню Сюзанну Корне д'Эльзи, владельцев Ла-э-Сент;

...в *Великобритании*: Люси Маккэнн (Библиотека Роудса, Оксфорд); Ли Маккирнана (читальный зал специального хранилища Бодлианской библиотеки, Оксфорд); профессора Ника Мейхью из Кабинета медалей и монет Ашмолеанского музея в Оксфорде; Аллена Пэквуда из Архива Черчилля в Кембридже); Джозефин Оксли из Эпсли-хауса; Пола Робертса из Британского музея; Кэти Канейлс и Пима Додда из Национального музея армии; Хилари Бертон и Джона Рочестера из Королевского госпиталя в Челси); Ричарда Дэниелса из Лондонского колледжа коммуникаций; Ричарда Теннента из Британской военно-исторической комиссии; сотрудников музея ВМФ в Портсмуте, Британской и Лондонской библиотек;

...в *Италии*: Ларио Цербини из музея Риволи; мою дочь Кассию за то, что сопровождала меня на остров Эльба; Нелло Ансельми из часовни Мадонна дель Монте в Марчиане (Эльба); Элизабетту Лалатта из Фрнда Сербеллони (дворец Сербеллони в Милане); Рикардо Бьянчели из Герцогского дворца (Мантуя); сотрудников римского Наполеоновского музея и Музея Маренго (Спинетта-Маренго), виллы «Реале» (Монца) и «Сан-Мартино» (Эльба);

...в *Чехии*: Симону Липовску из музея «Курган мира» и Яну Слукову из замка Славков;

...в *Австрии*: Гельмута Тиллера из Музея Асперн-Эсслингской битвы, Руперта Дебрика из Музея Ваграма, сотрудников Шёнбруннского дворца и венского Музея истории армии (Heeresgeschichtliches Museum);

...в *Португалии*: Марка Крэтхорна и Луиса Салданья-Лопеса (за то, что показали мне форты 40, 41, 42, 95 линий Торрес-Ведрас); сотрудников лиссабонского Военного музея;

...в *Германии*: сотрудников Баварского военного музея в Ингольштадте, Музея 1806 года (Йена — Коспеда) и Музея городских ворот (Марклеберг);

...в *США*: Джей Барксдейл и Элизабет Дэнлингер (соответственно зал Аллена и кабинет Пфорцхеймера, Нью-Йоркская публичная библиотека); Деклана Кили (Библиотека Пирпонта Моргана); Кэтрин Джеймс и Стива Росса (соответственно Библиотека Бейнеке и Мемориальная библиотека Стерлинга, Йельский университет); Элейн Энгст и Лорана Ферри (Рукописное собрание библиотеки Карла Кроча, Корнеллский университет); семейство Меррил, щедро оплатившее мое пребывание в Корнелле в качестве приглашенного профессора; профессора Барри

и доктора Марсию Строс из Корнеллского университета (за исключительное гостеприимство) и студентов, поделившихся со мной своими соображениями о причинах похода Наполеона в Россию; профессора Р. Блауфарба, директора Института Наполеона и Французской революции (за мое приятное пребывание в Университете Флориды); Эрика Робинсона (Библиотека Нью-Йоркского исторического общества); Кэти Маккормик (Библиотека Роберта Мэннинга Строциера, спецхран Университета штата Флорида); Элизабет Фэрмен (Центр английского искусства Йельского университета); Роберта Пикеринга, хранителя Музея Джилкриста в Тульсе, штат Оклахома, и Уильяма Лейдмена (директор отдела военных игр, «Лаборатория сражений» (Warfighting Laboratory), Корпус морской пехоты США);

...в Швеции: Авиву Коэн-Сильбер (за то, что показала мне покои Бернадоты в королевском дворце в Стокгольме);

...в Швейцарии: Паолу Джаноли-Туэна из замка Коппе на Женевском озере;

...в Канаде: Брюса Макнивена (за экскурсию по Наполеоновской галерее в Монреальском музее изобразительных искусств).

Хочу также поблагодарить Джоша Саттона, Чарли Митчелла, Кэти Рассел и особенно неутомимого Жилия Воклера — за исторические изыскания, Жюли ди Филиппо — за переводы с немецкого языка, Беату Видулинскую — с польского, Тимоти Чапмена — с испанского, Эадо Хехта — с иврита, д-ра Галину Бабкову — с русского, а Аннализу Эллидж, Елену Фош, Максин Харфилд-Нейран, Жилия Воклера и Кароль Опуа — с французского. Помощь и поддержка Максин оказались особенно полезными в не всегда простых переговорах с пятью парижскими исследовательскими институтами.

Я писал книгу, одновременно снимая для Би-би-си документальный сериал о Наполеоне, и я хочу поблагодарить Дэвида Нотмен-Уотта, Саймона Шэпса, Дэвида Бэрри, Анну Дангур, Патрика Дювала и Тони Берка за то, что сделали процесс настолько приятным и стимулирующим работу мысли.

Поскольку смерть Наполеона вызвала столько споров (на мой взгляд, напрасных), я консультировался по этому поводу с врачами Тимом Бэрри, Айрой Джейкобсеном (профессором Корнеллского университета), Альбертом Кнаппом, Робертом Краснером, Арчаной Ватс, Джеймсом Ле Фаню, Памелой Яблон, Ги О'Кифом и Майклом Крамлином; им я выражаю благодарность. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Фрэнка Резника — за его оценку проблем Наполеона с зубами на острове Святой Елены.

За чтение моей рукописи и неоценимые замечания спасибо Елене Фош, Судхиру Хазарисингху, Джону Ли, Стивену Паркеру, Юргену Захту и Жилу Воклеру.

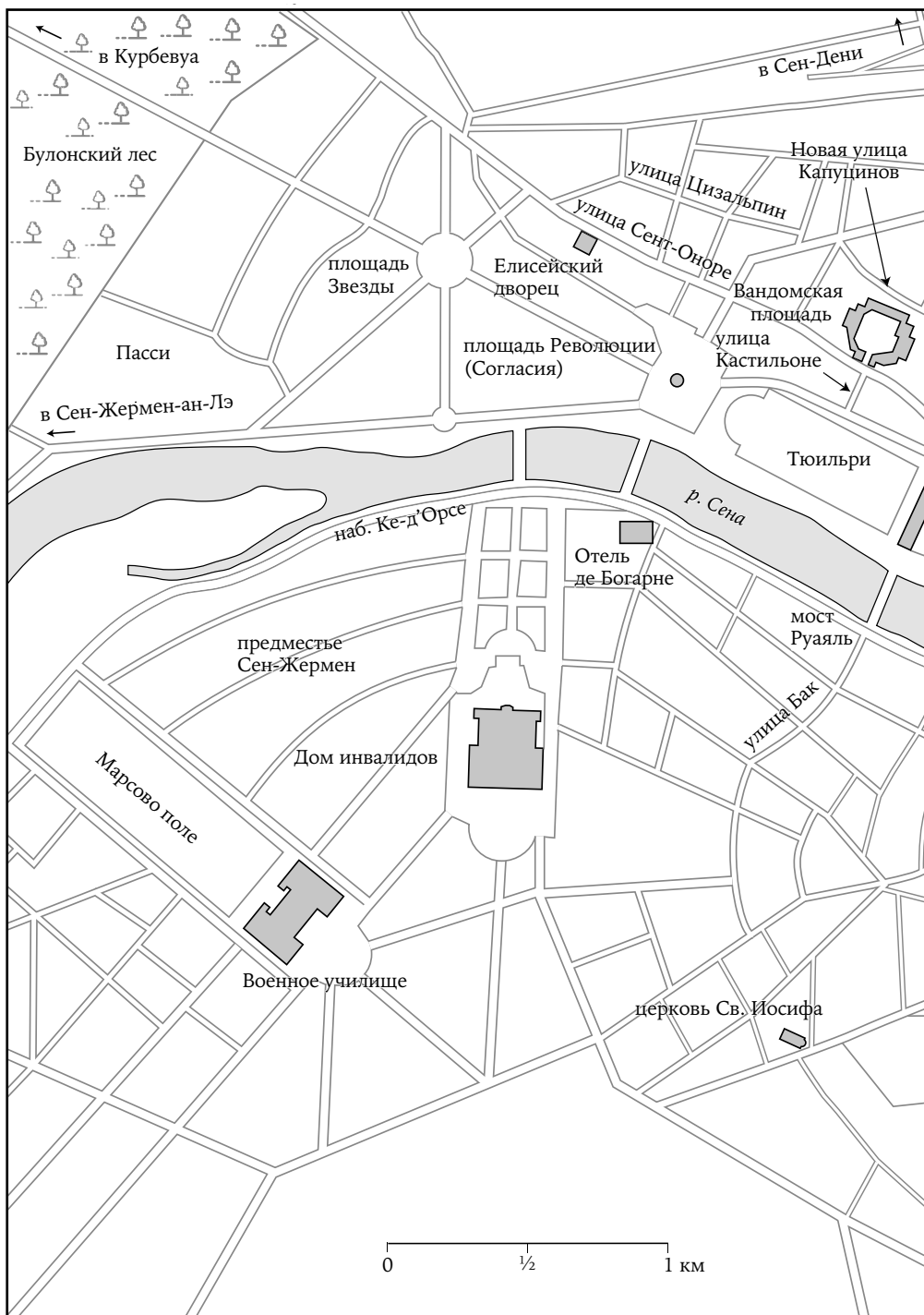
Мой литературный агент Джорджина Кейпл из агентства Capel & Land и издатели Стюарт Проффит и Джой де Менил из издательства Penguin, как обычно, выступили эталонами эффективности, профессионализма и обаяния, как и мои вдохновенные редакторы Питер Джеймс и Шарлотта Райдингс. Кропотливая работа Стюарта и Джоя значительно улучшила книгу, и за это я не в состоянии в полной мере их отблагодарить. Я также чрезвычайно признателен Ричарду Дугуду, Имоджен Скотт и Лайзе Симмондс из Penguin. Сесилия Маккей при поиске иллюстраций проявила находчивость и чутье.

Сьюзан Гилкрист, моя невероятная супруга, осматривала вместе со мной лезвия гильотин; пересчитывала черепа убитых монахов в крипте церкви, где содержали под арестом Жозефину; сопровождала меня на «Дороге Наполеона» и в каирской мечети аль-Азхар (туда мы явились не только из-за архитектурных достоинств и культурного значения сооружения, но и потому, что там началось и угасло восстание 1798 года). Я не сумел бы написать эту книгу без ее любви и поддержки. Она моя Жозефина, Мария-Луиза и Мария Валевская в одном лице.

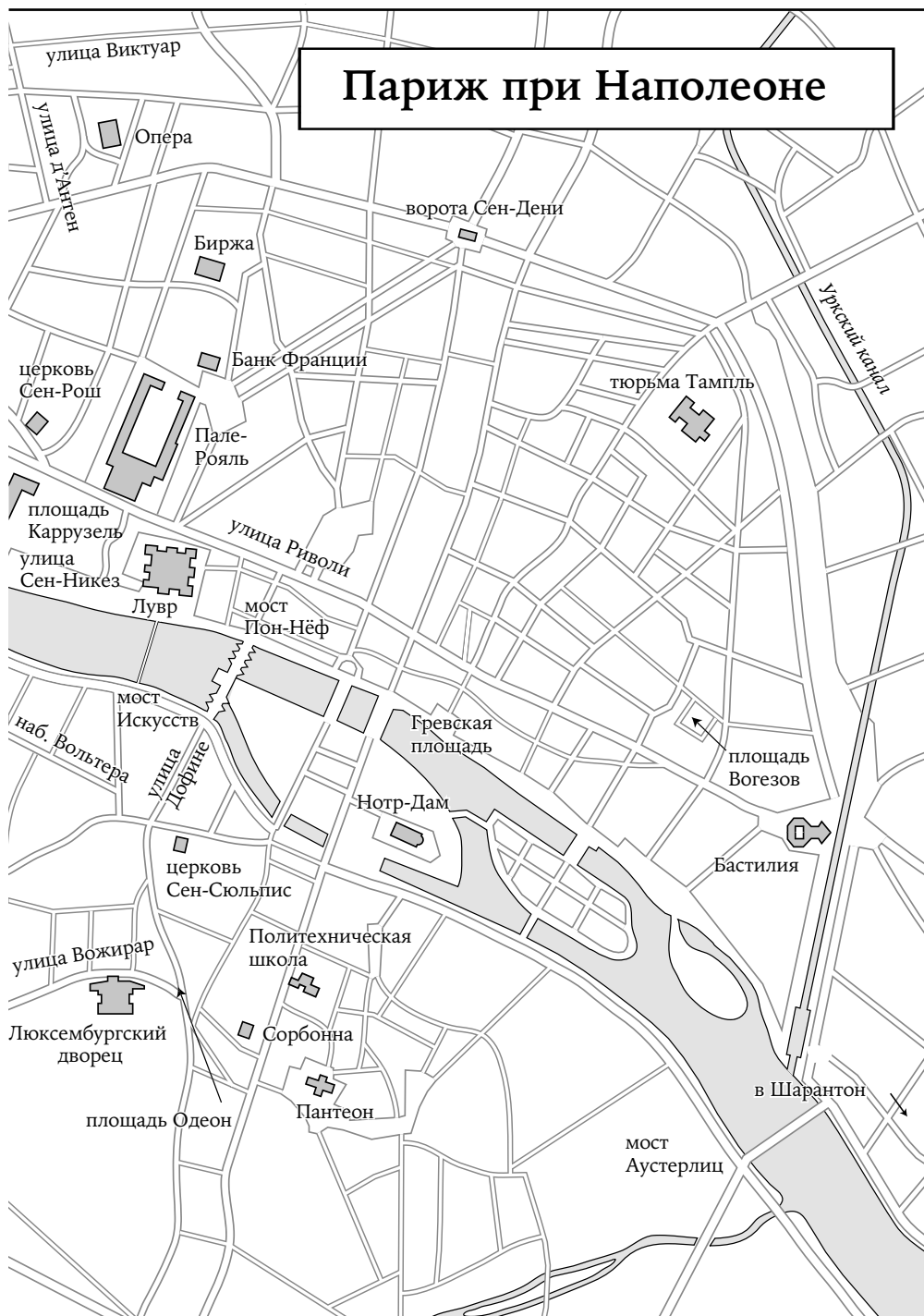
Я посвящаю книгу своей сестре Эшли Гердон и братьям Мэттью и Элиоту Робертсам, так долго и смиренно терпевшим старшего брата-всезнайку.

[illegible]

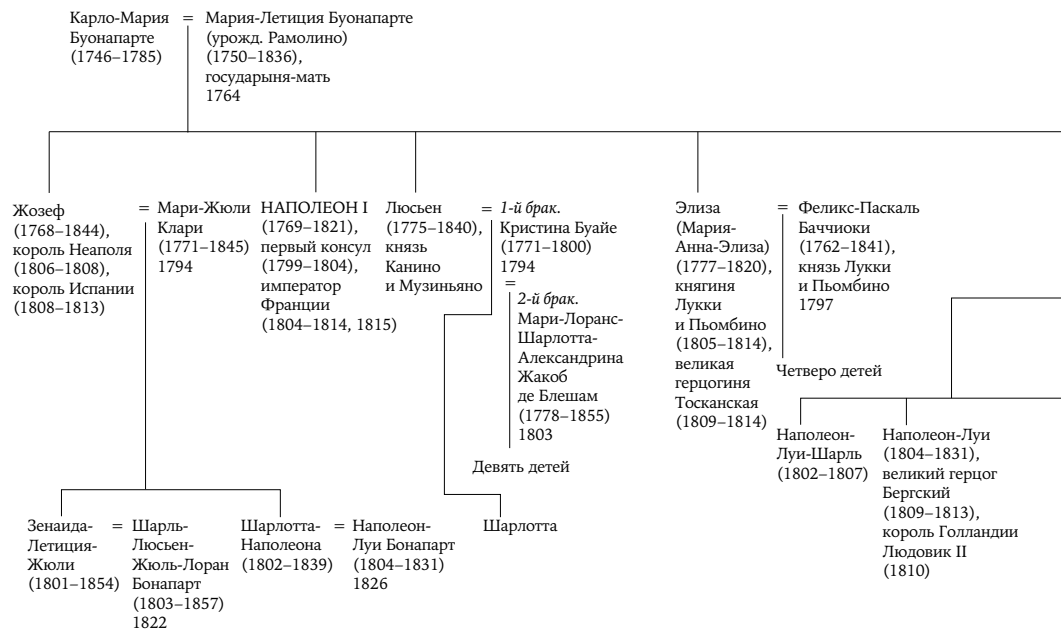
ИСПАНИЯ

Париж при Наполеоне

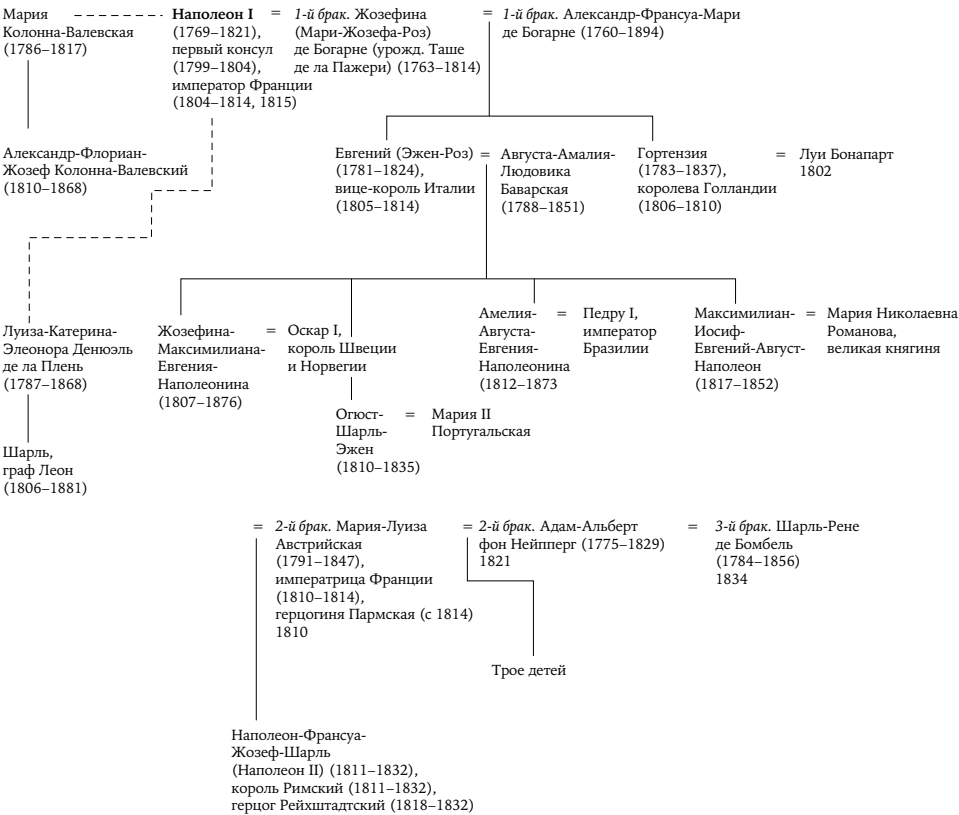

Семейство Бонапартов

Близкие родственники Наполеона и Жозефины

ВВЕДЕНИЕ

В октябре 1944 года, вскоре после того как Нидерланды были освобождены от нацистов, великий голландский историк Питер Гейл завершил книгу о Наполеоне — одну из самых оригинальных из тех десятков тысяч, которые появились за последние 215 лет. Оригинальность ее заключается не в отношении к Наполеону самого Гейла (хотя из книги совершенно ясно, что он думает о персонаже), а в том, каким образом он излагает чужие взгляды и прослеживает, как репутация императора менялась с 1815 года до середины XX века. Поскольку фигура Наполеона, занимающая огромное место в политико-историческом ландшафте XIX — начала XX века, сильно идеализирована и демонизирована, мнения, которые выделил Гейл, нередко диаметрально противоположны (и это не странно) и, как правило, отражают политические пристрастия их авторов. После выхода книги Гейла европейский опыт Второй мировой войны повлиял (это не удивительно, но, по-моему, вводит в заблуждение) на интерпретацию событий наполеоновской эпохи и до сих пор иногда бросает на них тень.

Работая над своей книгой, я старался не слишком полагаться на толкования предшественников, а обращаться, насколько возможно, к словам самого Наполеона и людей, лично его знавших. Разумеется, и здесь совершенно отсутствует согласие. Рассказы современников, как правило, сильно зависят от положения этих людей при жизни Наполеона и после его смерти. Те, кто писал вскоре после его отречения, искали у Бурбонов должностей или пенсий или просто добивались права публиковаться, и в десятках случаев это вредило объективности. Так, Клер де Ремюза в письмах 1804–1813 годов к мужу, придворному Наполеона, ласкова к императору, но в ее мемуарах (1818) он предстает «неспособным к щедрости» чудовищем с «дьявольской улыбкой». Что же произошло между 1813 и 1818 годами? А вот что: муж мадам де Ремюза добивался у Бурбонов должности префекта. В 1815 году Клер де Ремюза сожгла свои дневниковые записи и позднее пыталась воскресить то, что Шатобриан назвал «воспоминаниями о воспоминаниях».

Другой пример: на наши представления о Наполеоне во многом повлияли чрезвычайно сомнительные мемуары, сочиненные его бывшим соучеником Луи-Антуаном де Бурьенном. После назначения секретарем Наполеона (в 1797 году, во время переговоров с австрийцами в Леобене) Бурьенну уже не позволялось обращаться к нему на «ты» (tu). Это, по словам Бурьенна, явилось «малой платой» за право возглавить личную канцелярию, но Наполеону пришлось дважды изгонять его за коррупцию, и расстались они в плохих отношениях. Историки считают мемуары Бурьенна довольно объективными, хотя они и написаны в том числе писателем-фантастом Шарлем-Максимом де Вильмаре. В 1830 году близко знавшие Наполеона люди (в том числе его брат Жозеф) опубликовали двухтомную книгу (общий объем — 800 страниц), в которой опровергли многие из заявлений Бурьенна. Сам я воспринимаю записки Бурьенна скептически и прибегаю к ним лишь для рассказа о событиях, в которых он сам, несомненно, принимал участие.

Подобных «источников», к которым следует относиться с осторожностью, в бонапартовском каноне много. Граф де Монтолон, последовавший за Наполеоном на остров Святой Елены, записал свой «Рассказ о заочении...» двадцать лет спустя, не имея под рукой дневников, причем над текстом потрудился писатель Александр Дюма (он приложил руку и к мемуарам Франсуа-Жозефа Тальма, любимого актера Наполеона). Лору д'Абрантес Наполеон выслал в 1813 году из Парижа. К 1830-м годам, когда из печати вышли ее мемуары, герцогиня д'Абрантес уже была опио-манкой, но утверждала, что дословно помнит долгие душевные разговоры с императором. Некоторые из восемнадцати томов ее мемуаров (поправленных Бальзаком) были написаны, чтобы расплатиться с кредиторами. Воспоминания шефа наполеоновской полиции Жозефа Фуше принадлежат перу наемного писателя Альфонса де Бошана. Мадемуазель Жорж, одна из фавориток Наполеона, также не писала мемуары самостоятельно. Причем актриса, сочтя текст чересчур пресным, одобрила его пикантными подробностями (например, рассказом о том, как Наполеон засовывал в ее корсет пачки банкнот).

В отсутствие законов об авторском праве была возможной публикация даже «мемуаров», якобы подготовленных живыми еще участниками событий (например, Жозефом Бонапартом, маршалом Огюстом-Фредериком-Луи Мармоном и министром иностранных дел [с 21 марта по 8 июля 1815 года] Арманом де Коленкур), и предполагаемые авторы не могли обратиться за судебной защитой. В 1837 году мошенница по имени Шарлотта де Сор после короткой встречи в 1826 году с Коленкуром напечатала его «мемуары» (настоящие опубликованы в 1934 году).

Хотя в воспоминаниях Талейрана записи о наполеоновском времени сделаны в 1820-х годах, в 1860-х годах их сильно поправил Адольф де Бакур, а ему Наполеон был глубоко несимпатичен. Записки Меттерниха (в которых он выгораживает себя) также сочинены не без помощи другого лица. Мемуары Поля Барраса, некогда любовника Жозефины, — памятник злобе, жалости к себе и мстительности. Луи Гойе, которого Наполеон переиграл 18 брюмера, в предисловии к мемуарам обещает, что он, «беспристрастный автор», воздаст Наполеону «сполна», но увы, в двухтомной книге мы находим мало что, кроме желчной брани. Ни министр внутренних дел Лазар Карно, ни маршал Эммануэль Груши не оставили мемуаров: их впоследствии состряпали по сохранившимся документам. Так называемые мемуары дипломата Андре-Франсуа Мио де Мелито написаны его зятем полвека спустя.

При этом множество людей желало поделиться впечатлениями о необыкновенном человеке. Целый ряд близких к Наполеону людей вели дневники и не ослабили его, чтобы при новом режиме получить место, как и не преувеличили ради выгоды близость с ним. Ценность, например, записок маркиза де Коленкура 1812–1814 годов, или дневника, который Анри Бертран вел на острове Святой Елены, или воспоминаний Камбасереса сильно увеличивает тот факт, что эти тексты не предназначались для немедленной публикации, а были обнародованы много позднее — соответственно в 1930-, 1950- и 1970-х годах. Барон Луи-Франсуа-Жозеф де Боссе-Рокфор, человек малоизвестный, служил префектом императорского дворца, был ближе к Наполеону, нежели Бурьенн, и еще при Бурбонах отважно напечатал свои мемуары. Столь же взвешенный рассказ мы находим у Клода-Франсуа де Меневаля и Агатона Фэна, занимавших после Бурьенна должность личного секретаря Наполеона. Разумеется, все сообщаемые сведения следует проверять и сопоставлять с другими источниками, но в итоге они, как правило, дают портрет императора более целостный и достоверный, чем «черная легенда», вскоре после его смерти сочиненная врагами и литературными наемниками.

У наполеоновского биографа, блуждающего в этом лабиринте в 2014 году, есть огромное преимущество перед предшественниками. В 2004 году парижский Фонд Наполеона начал публикацию 33 000 сохранившихся писем Наполеона. Не менее трети их никогда не публиковалось, а в других, уже изданных в 1850–1860-х годах, восстановлены сокращения и изъятия. Это колоссальное новое издание, которое поистине позволяет произвести переоценку Наполеона, легло в основу моей книги.

Сейчас, через двести лет после Ватерлоо, все стороны жизни Наполеона документированы и изучены в мельчайших подробностях. Так,

в четверг, 19 июля 1804 года, будучи в Пикардии, он остановился близ Бюиньи-Сен-Маклу, выпил чашку кофе с молоком у местного кузнеца и дал его приятно удивленным домочадцам несколько золотых монет. Об одном этом событии написан 15-страничный трактат. При этом ни пристальное внимание, ни масса фактов о жизни Наполеона не привели к согласию касательно его характера, политики, мотивов, даже достижений. В этой книге я следую давней традиции спора о Наполеоне, зародившейся (как я указываю в гл. 1) еще прежде, чем ему исполнилось тридцать лет (тогда появилась его первая биография). В 1817 году швейцарский историк Фредерик Люллен де Шатовье писал, что Наполеон «с ураганной силой смел окаменевшие препятствия на пути прогресса и сделал для [европейской] расы больше, чем сделали Габсбурги за восемьсот лет своего правления или Бурбоны — за шестьсот». В 1818 году мадам де Сталь назвала Наполеона «кондотьером без манер, без родины, без морали; восточным деспотом, новым Аттилой, солдафоном, умеющим лишь портить и крушить». Иоганн Вольфганг фон Гёте, встретившийся с Наполеоном в 1808 году, отметил его «постоянное состояние просветленности». Так кем же был Наполеон: разрушителем или создателем, освободителем или тираном, государственным деятелем или авантюристом? «Спор продолжается», — констатирует Гейл в последнем предложении своей книги. К концу моей, надеюсь, у читателя не останется сомнений в том, почему я назвал Наполеона *Великим*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЗВЫШЕНИЕ

КОРСИКА

*Чтобы заинтересовать нас, персонаж трагедии не должен быть
ни целиком грешен, ни целиком невинен... К несчастью, все
слабости и все противоречия уживаются в человеческом сердце,
образуя поистине трагический колорит.*

НАПОЛЕОН О ПЬЕСЕ «ТАМПЛИЕРЫ»
ФРАНСУА-ЖЮСТА-МАРИ РЕНУАРА

*Чтение исторических книг очень скоро привело меня к мысли,
что я способен достичь не меньшего, чем люди, занимающие
самые видные места в наших хрониках.*

НАПОЛЕОН — МАРКИЗУ ДЕ КОЛЕНКУРУ

Наполеоне ди Буонапарте (как он подписывался до совершеннолетия) родился в Аяччо, одном из крупнейших городов Корсики, незадолго до полудня 15 августа 1769 года, во вторник. «Она возвращалась домой из церкви, когда почувствовала схватки, — рассказал он позднее о своей матери, — и едва успела войти в дом, когда родился я — не на кровати, а на груди ковров»¹. Родители Наполеона выбрали для ребенка имя редкое, однако не уникальное: оно встречается в «Истории Флоренции» Макиавелли, а если говорить о временах сравнительно недавних, то его носил один из двоюродных дедов мальчика.

Первоначально Буонапарте были землевладельцами и жили между Флоренцией и Ливорно. Фамилию Буонапарте флорентийские предки Наполеона приняли в 1261 году. Старшая линия семьи осталась на Апеннинском полуострове, а Франческо Буонапарте в 1529 году переехал на Корсику, и в следующие два с половиной века его потомки, как правило, выбирали благородные профессии в области права, наук и церкви². Ко времени рождения Наполеона семейство Буонапарте занимало место между крупной буржуазией (*haute bourgeoisie*) и самым мелким дворянством.

После того как Наполеон получил власть во Франции, люди пытались возвести его род к трапезундским императорам XIII века. Наполеон напомнил, что в действительности его династия восходит ко времени возглавленного им военного переворота. «Я нахожу историков моей родословной, которые хотят довести мой род до времен Потопа, — объяснял Наполеон князю Клеменсу фон Меттерниху, австрийскому дипломату, — и есть мнения, что я не дворянин по рождению. Истина между двумя этими крайностями. Буонапарте — хорошие корсиканские дворяне, малоизвестные, потому что мы никогда не выходили за пределы нашего острова, но они во много раз лучше тех пустозвонов, которые хотели бы нас унижить»³. Он редко говорил о своих итальянских корнях и утверждал, что он потомок древних римлян. «Я принадлежу к расе основателей империй», — однажды похвалился он⁴.

Семья не была особенно богатой, однако имела достаточно земли для того, чтобы Бонапартам не приходилось — как выразился двоюродный дядя Наполеона Лучано, архидиакон Аяччо, — покупать вино, хлеб и оливковое масло. В подвале «Каса Буонапарте» (просторного трехэтажного дома на улице Сен-Шарль в Аяччо, который семья занимала с 1682 года) до сих пор можно увидеть жернов для муки. У родителей Наполеона имелся загородный дом, недвижимость по меньшей мере еще в трех городах, а также овечье стадо и виноградник. Бонапарты нанимали няню, горничную и повара. «На Корсике нет богачей, — много позднее вспоминал Жозеф, старший брат Наполеона, — и даже у самых богатых едва ли найдется 20 000 ливров сбережений; но, поскольку все относительно, состояние нашей семьи было одним из самых значительных в Аяччо». Молодой Наполеон соглашался: «Роскошь на Корсике — вещь вредная»⁵.

В 1765 году, за четыре года до рождения Наполеона, остров посетил шотландский адвокат и литератор Джеймс Босуэлл. Увиденное привело его в восторг: «Аяччо — прекраснейший из городов Корсики. Там множество очень приятных улиц, красивых садов, дворец генуэзского губернатора. В этом городе живут благороднейшие из островитян, имеющие тесные сношения с французами». Три года спустя корсиканцам (около 140 000 человек, главным образом крестьянам) пришлось иметь гораздо более тесные сношения с французами (которых насчитывалось до 28 млн), чем рассчитывало или желало большинство жителей острова.

Генуэзская республика, более двух столетий номинально владевшая Корсикой, почти никогда не пыталась распространить свою власть за пределы приморских городов, и население гористых внутренних

районов острова ожесточенно сопротивлялось покушениям на свою свободу. В 1755 году Паскуале (Паскаль) Паоли, харизматичный вождь корсиканских националистов, провозгласил Корсиканскую республику, но настоящую независимость островитяне получили после его победы в 1763 году при Педикосте. Паоли (которого корсиканцы прозвали *Il Babbù [di a Patria]*, «отцом отечества») скоро взялся за реформирование финансов, правовой системы и образования. Он строил дороги, открыл типографию и добился подобия примирения корсиканских кланов. Наполеон вырос, почитая Паоли как законодателя, реформатора и подлинно благожелательного диктатора.

У Генуи не было никакого желания воевать с корсиканцами, и в январе 1768 года республика за 40 млн франков уступила остров Франции. Герцог де Шуазель, министр иностранных дел Людовика XV, назначил управлять островом корсиканца Маттео Буттафуоко. Паоли, естественно, воспротивился этому. Король поручил графу де Во, человеку суровому, с 30 000 солдат усмирить мятеж и вскоре заменил Буттафуоко французом — графом Шарлем-Луи-Рене де Марбёфом.

Родители Наполеона — Карло Бонапарт и его прелестная молодая жена Летиция — были сторонниками Паоли и, когда Летиция забеременела Наполеоном, укрывались в горах. Карло исполнял обязанности секретаря и адъютанта Паоли, но, после того как 8 мая 1769 года де Во разбил корсиканцев у Понте-Нуово, Карло и Летиция (к тому времени на последних месяцах беременности) отказались отправиться в изгнание с Паоли и еще 340 непримиримыми⁶. Вместо этого Карло на встрече Марбёфа с представителями корсиканской знати поклялся в верности Людовику XV и так сумел сохранить свои должности судебного асессора в Аяччо и инспектора островной школы лесничих. Через два месяца после битвы при Понте-Нуово Карло отобедал с графом де Во, и это обратили против него те корсиканцы, которые продолжили сопротивление захватчикам. В следующие два десятилетия sporadически происходивших партизанских действий против французов погибли сотни человек, хотя с середины 1770-х годов крупные стычки стали редким явлением⁷. «Он сделался хорошим французом, — писал Жозеф Бонапарт об отце, — и в единстве с Францией видел огромную выгоду для своей страны»⁸. В 1777 году Карло отправили в Париж депутатом от корсиканского дворянства, и в этом качестве он был дважды приглашен в Версаль к Людовику XVI.

Нередко утверждают, что Наполеон (в юности пламенный корсиканский националист) презирал отца за то, что тот стал лоялистом, однако этому нет доказательств, кроме желчных замечаний Луи-Антуана

де Бурьенна, однокашника и секретаря Наполеона, которого тот дважды изгонял за огромную растрату. В 1789 году Наполеон в письме к Паоли осудил корсиканцев, вставших на сторону французов, но не адресовал этот упрек своему уже покойному родителю. Наполеон назвал собственного сына Шарлем, что он едва ли сделал бы, если бы считал отца предателем. Бонапарты были напористыми, энергичными, дружными мелкими дворянами («petits gentilshommes», по выражению Наполеона), и они понимали: в том, чтобы оказаться на стороне проигравших, нет ничего хорошего.

Иноземное владычество оказалось малообременительным. Марбёф стремился убедить корсиканскую элиту в благотворности французского правления, и Карло выиграл от этого едва ли не более всех островитян. И если образцом государственного деятеля маленькому Наполеону служил Паоли, то Карло воплощал собой именно такого нефранцуза, чья готовность к сотрудничеству с Францией впоследствии оказалась жизненно важна для функционирования империи.

Карло был высокого роста, красив и пользовался успехом. Он был прекрасным наездником. Отец Наполеона хорошо говорил по-французски, был знаком с идеями просветителей (Локка, Монтескье, Юма, Руссо, Гоббса) и даже сочинял вольнодумные, в вольтеровском духе, эссе об официальной религии, распространяемые частным тиражом⁹. Во взрослом возрасте Наполеон называл Карло «мотом». Тот действительно тратил больше, чем позволял его нерегулярный доход, и наделал долгов¹⁰. Карло был любящим отцом, однако слабохарактерным и в некоторой степени легкомысленным. От него Наполеону мало что досталось, кроме долгов, серо-голубых глаз и болезни, которая рано свела в могилу их обоих. «Своей матери, — говорил Наполеон, — я обязан удачей и всем, что я сделал стоящего»¹¹.

Мария-Летиция Буонапарте (в девичестве Рамолино) была привлекательной, решительной, но совершенно необразованной женщиной из хорошей семьи: ее отец служил губернатором Аяччо, позднее — инспектором дорог и мостов Корсики. 2 июня 1764 года Летиция вышла замуж за 18-летнего Карло Буонапарте; брак устроили их родители. (Поскольку архивы в Аяччо сгорели во время революции, точный ее возраст неизвестен.) Карло считал себя человеком современным, просвещенным, и пара обошлась без торжественной церемонии, но позже архидиакон Лучано подделал церковные записи, добавив упоминание о бракосочетании. (Бонапарты рано занялись подчисткой архивов¹².) Приданое Летиции, оценивавшееся во внушительную сумму 175 000 франков, включало «печь для обжига и примыкающее здание», дом, виноградник и 8 акров